

Джованни ЧЕРУТИ:

"Я надеюсь, что Беларусь перейдет на дорожку приобщения к демократическим стандартам и организации государства на основе базовых принципов свободы"

Как уже сообщалось в печати, приступил к работе новый посол Италии в Беларуси господин Джованни Черути. Мы попросили его рассказать о себе, об Италии, поделиться мыслями о перспективах белорусско-итальянского сотрудничества.

— Уважаемый Джованни Черути, наши читатели желают познакомиться с Вами. Расскажите, пожалуйста, о себе: о работе, семье, хобби.

— Могу кратко сказать, что на этой работе я с 1971 года. Служил в Торинто, Страсбурге, Бонне и Берлине. В Мюнхене впервые назначен в качестве посла. Моя жена вскоре прилетит ко мне, а двое детей — дочь и сын — останутся в Риме учиться в университете. У меня нет так называемого хобби, если не считать таковым особый интерес к некоторым областям, как, например, к истории средних веков.

— Какое впечатление на Вас произвела Беларусь и ее жители?

— У меня сложилось очень положительное мнение о нашей стране, в особенности я оценил человеческие качества ее жителей, их уровень образования и цивилизованности. Минск оказался вполне приятным городом с оживленной культурной жизнью. Беларусь — европейская страна, которая играет свою роль в жизни нашего континента, и я искренне надеюсь на более глубокую ее интеграцию в семью европейских народов.

— Читая российские СМИ, складывается впечатление, что жизнь в Италии — это сплошные перемены с мафией. А какое положение на самом деле? Мафия действительно выросла в серьезную проблему? Что больше всего волнует итальянское общество?

— К сожалению, имидж Италии за рубежом характеризуется негативно именно из-за существования проблемы мафии. Как всегда, средства массовой информации больше привлекают отрицательные новости. Не хочу, конечно,

Джованни Черути, посол Италии в Беларуси.

но, отрицать или умалять существование серьезной проблемы, которая по историческим мотивам (имея долгую историю, она была свидетелем многих войн) является частью некоторых регионов страны. Но я должен также отметить, что феномен мафии сейчас теряет свой традиционный характер. Она все более трансформируется в общемировую проблему, приобретает транснациональные признаки, что особенно заметно на примере распространения наркотиков.

Что касается общих проблем итальянского общества, они во многом схожи с проблемами других европейских стран. Это необходимость разрешения последствий мировой экономической системы, которая не знает больших границ. Наряду с социальными проблемами государства. Оно должно быть более гибким: с одной стороны, все меньше выходящим в экономическую деятельность, но вместе с тем быть более надежным и эффективным в обеспечении основных услуг, которые позволяют экономике расширяться и выдерживать конкуренцию на мировом рынке. Реформа государства является главной проблемой Италии.

Наряду с необходимостью реформ Конституции. Ее цель — сделать правительство более эффективным и стабильным, дать больше автономности местным органам, гарантируя, таким образом, лучшую общую администрацию страны на все уровни. В этом направлении работает специальная комиссия парламента, который недавно одобрил проект такой реформы.

— Не могу не спросить Вас, господин посол, о еврейских настроениях, которые появились на севере Италии. В чем их причина?

— Эта проблема задела врасплох итальянское общество. Трудно поверить, что со стороны коих-либо есть реальные намерения нарушить национальное единство. Но беспокойство наблюдается в особенности на севере страны. В нем сливаются протест против недостатков общественной администрации и психологические трудности в связи с недостаточным чувством национального единства. Все это провоцирует убеждение, что так называемая маленькая родина с местными традициями, которые в Италии имеют сильную и богатую историю. Италия коммунистическая, а не фашистская.

родских общин была в расцвете задолго до того, как возникла сама мысль о национальном единстве. Кроме того, со стороны некоторых северян исходит ошибочный расчет на то, что в Европе устарела идея национального государства. Это было бы правдой, если бы европейская интеграция действительно развивалась в сторону создания подлинной федерации. Но реальность куда более отлична от этого. Кроме того, на настоящей стадии развития европейского проекта вклад национальных государств является в сообществе более сильной и определяющей реальностью, чем когда бы то ни было.

— Как, на Ваш взгляд, будут развиваться отношения нашей страны с Европейским Союзом?

— Существует большие и хорошие возможности развития связей Беларуси с Европейским Союзом, только бы вышли необходимые условия. Я надеюсь, что диалог, который ведется сейчас с Европейским Союзом, позволит Республике Беларусь перейти на дорожку приобщения к демократическим стандартам и организации государства на основе базовых принципов свободы, которые присущи европейским странам.

— Какие Вы видите перспективы белорусско-итальянского сотрудничества?

— Мой ответ на этот вопрос аналогичен предыдущему, поскольку отношения между Италией и Беларусью неотделимы от отношений нашей страны с Европейским Союзом, активным членом которого является Италия. В свете вышесказанного полагаю, что существуют хорошие перспективы итальянско-белорусского сотрудничества, и я искренне желаю, чтобы сложились соответствующие условия и большой потенциал мог стать реальностью.

Вопросы задавал Иван МАКАЛОВИЧ.

Гагарин забыл после приземления имя Королева, а у Терешковой кости ломались под тяжестью тела

Когда Терешковой и Николаеву было приказано завестись, они, Валю и Андриян, были страшно удивлены. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

12 апреля — День космонавтики. Когда-то всенародный. Но в наши дни фотографии космонавтов не украшают первые полосы газет. Однако это не значит, что полет в космос стал требовать от человека меньше мужества, затрат физических сил, здоровья.

Доктору медицинских наук, действительному члену многих научных обществ Виталию Георгиевичу Волочину эти обстоятельства известны лучше, чем кому-либо. Он специалист по послеоперационной адаптации космонавтов. Комфортность первых космических кораблей серии "Восток" была сравнима с условиями консервной банки. Гагарин, Титов, Попович в полете не могли рукой шевельнуть, не то что встать.

"В ночь перед полетом Юра Гагарин спал абсолютно спокойно, — рассказывает Виталий Георгиевич. — А в космосе, напротив, спал по ночам. Помню, просидели мы, врачи, всю ночь в соседней комнате, снимали показания приборов, следили за датчиками... И вот полет. Те самые незабываемые минуты — человек в космосе."

Герман Титов в тот момент был рядом со мной. Когда раздался первый послышавшийся первый секунды полета, он поблелел, напрягся, прошептал: "Счастливы Юрки!"

После приземления капсулу с Гагариным около часа не могли отыскать. Когда приехали на место приземления и открыли люк, Гагарин лежал с закрытыми глазами. Все были перепуганы, думали, что космонавт погиб. Начали судорожно снимать скафандр, резать шнуровку... Прошло несколько минут, пока Юрий Гагарин пришел в себя. Первые его слова были: "Я на Земле!"

В медицинском центре, куда привезли первого космонавта, его обследовали врачи. И хотя все приборы показывали нормальные функции, организм, лишь немного было повышено давление, мог дал сбой. Гагарин не смог вспомнить месяц и число, забыл имя Королева. Но постоянно говорил о жене и девочке.

Дезориентация в пространстве и времени продолжалась примерно неделю. Все это время Юрий Алексеевич — человек обычно очень общительный и веселый — был молчалив и грустен. Потом молодость взяла свое. Даже за ординантами начал ухаживать.

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

рин пришел в себя. Первые его слова были: "Я на Земле!"

В медицинском центре, куда привезли первого космонавта, его обследовали врачи. И хотя все приборы показывали нормальные функции, организм, лишь немного было повышено давление, мог дал сбой. Гагарин не смог вспомнить месяц и число, забыл имя Королева. Но постоянно говорил о жене и девочке.

Дезориентация в пространстве и времени продолжалась примерно неделю. Все это время Юрий Алексеевич — человек обычно очень общительный и веселый — был молчалив и грустен. Потом молодость взяла свое. Даже за ординантами начал ухаживать.

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

ловеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях". Эксперимент ставили на собак-космонавтах Угольке, Белке и Стрелке. Шенята родились слепыми. Один — трехногий. Они быстро погибли. Выжили лишь потому, что Уголька и Белка. Так эксперимент сошел на нет.

...А беременность у Терешковой протекала тяжело. Практически весь период Валентина пролежала в госпитале. Роды были не менее тяжелыми. Но все закончилось благополучием, когда родился нормальный ребенок. Девочка была слабой и очень маленькой. Она не могла есть, и ее кормили искусственно. До пяти лет девочка находилась под постоянным контролем врачей. Как она живет сейчас — врачебная тайна.

Говоря о космонавтах, Волочин предпочитает рассказывать не о физической силе, а о силе духа и физиологических способностях организмов. "Космос — он и батырней уложит в постельку. Герман Титов после полета попытался выбраться из кабинета самостоятельно. Упал на первом же шаге. Алеша Леонов на следующий день после полета попытался рисовать. Видели бы вы эти каракули. Георгий Береговой — человек физически очень сильный — через неделю начал злоупотреблять физическими упражнениями. Попрыгнул на диване."

Практически все первые космонавты в первые часы после приземления не ориентировались в пространстве, то-то открывали заговоры, то-то, особенно вернувшись из длительных полетов, рассказывали чудесные истории о встрече с инопланетянами, о которых потом, адаптировавшись, уже не вспоминали.

Сейчас космические корабли стали более надежными, они лучше защищены, комфортабельнее, так считает Виталий Георгиевич. Но он также считает, что космос никогда не станет родным домом человека. Но это не значит, что человечество откажется от познания неизвестного. Герои, готовые рисковать своей жизнью и здоровьем ради науки, всегда будут.

Людила КОРЧАГИНА.

Музыкальный олимп

Кто бы мог подумать, что и под 60 лет Тино Тернер будет собирать целые стадионы поклонников?

В 1976 году, когда она на резиновой лодке убежала от мужа, мало кто верил, что через десять лет — на этот раз совершенно одна — певица снова станет всемирно известной звездой. Ведь за Эни Мак Бэзз, как ее звали в детстве, больше не стоял ее мажорант, менеджер и муж, создатель имиджа, популярный композитор Аик Тернер.

Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были кровотечения. Впрочем, Валентина Николаевна Терешкова, по мнению Волочина, так и не сумела до сей поры полностью выздороветь. Все же она живет под угрозой истребления кровью или сломать ногу на ровном месте.

Особую тревогу врачей вызывал и эксперимент с рождением ребенка у космической пары В. Терешковой и А. Николаева.

Когда им было приказано завестись, Валю и Андриян было страшно удивлено, вспомнил Виталий Георгиевич. Эксперимент был бесчеловечным. Но кто заботился о человеке? В те годы начали поднимать о "космических поселениях".

По мнению Виталия Георгиевича, первые космонавты летели переноской полета только потому, что были профессиональными летчиками, привыкшими к перегрузкам. Да и системы жизнеобеспечения космических кораблей постоянно совершенствовались.

Но после полета Валентины Терешковой космические миссии стали рассматриваться с новой проблемой. Женский организм оказался абсолютно не в состоянии приспособиться к условиям космического полета. Все проникающие космические лучи действовали на женщину несколько иначе. Если у мужчин-космонавтов калорий в организм становилось в десять-двадцать раз, то у Терешковой не могла встать на ноги около месяца. Кости стали хрупкими, ломались от тяжести тела. Часты были

